

Первоначально Хун Тяньфан часто звонил Фэн Цзярону, чтобы узнать о его местонахождении, чтобы обсудить сделку, чтобы спасти людей, но телефон не отвечал, и он не мог найти местонахождение Фэн Цзярона, даже если знал, что он там. Дома я не видела его за закрытыми дверями, поэтому не стала искать его потихоньку, думая лишь о том, как получить капитал от Се Цяньнина.

"Сина, все готово?"

"Папа, у меня все готово. Когда Фэн Цайцзе придет, мы сможем не только получить капитал, но и поймать его. Пока мы его ловим, мы боимся, что Се Цяньнин не придет?" Лицо Хун Шина было злым. Прежде чем что-то сделать, он торжествующе улыбнулся.

Вчера она хотела, чтобы Се Цяньнин пришла отомстить. Поскольку Фэн Цайцзе препятствовала ей, она попросила ее сначала арестовать Фэн Цайцзе. В этом случае Се Цяньнин обязательно придет.

"Се Цяньнин - вторая. Главное - справедливость. Не переворачивай порох вверх дном, и не нарушай важное событие, потому что хочешь поспешно отомстить. Прошел уже месяц, а я так и не смог выполнить свое обещание и спасти Чэнчжи. Ты не знаешь, что у меня есть Не беспокойся об этом сейчас". Хун Тяньфан не хотел использовать эту возможность, чтобы переехать Се Цяньнин. Он просто хотел поскорее спасти Хун Чэнчжи, поэтому сурово предупредил Хун Шину, беспокоясь, что она забудет о личной вражде. Бизнес.

"Папа, почему мы упускаем такую возможность убить двух зайцев одним выстрелом? Пока ты ловишь Фэн Цайцзе, Се Цяньнин не стоит упоминания. Достаточно немного пригрозить ей". Хун Шина не желает отказываться от хорошей возможности. В это время невозможно справиться с Се Цяньнин.

Хун Тяньфан был немного рассержен этим и строго отчитал ее: "Сина, я сказал, что сейчас не время для мести, ты должна больше думать о своем брате."

"Папа, я позабочусь о своем брате, но в то же время я должна разобраться с Се Цяньнин".

"Я знал, что в твоём сердце месть важнее, чем твой брат. Мне не следовало выбирать тебя с самого начала. Если ты нарушишь серьёзное дело из-за мести, ты больше не будешь дочерью моего Хун Тяньфана". Хун Тяньфан выглядел разочарованным. Повернулся и ушел, больше никаких напоминаний и предупреждений. .

Разочарованное выражение лица и последние слова потрясли сердце Хун Шины. Ей было стыдно, но и не хотелось. Она смотрела на уходящего Хун Тяньфана и колебалась, выбирая между спасением жизни и местью, и тем, и другим. Не желая сдаваться, в конце концов, я решила и то, и другое.

Нет никакого конфликта между спасением людей и местью. Пока она получает капитал от Фэн Цайцзе, а затем просит людей подчинить его, остальное будет легко. Теперь ей нужно сделать план более цельным. .

В 6:30 вечера Фэн Цайцзе был готов, он сидел на диване и ждал новостей, поигрывая кольцом на пальце, форма этого кольца была немного странной, похожей на вертушку.

Се Цяньнин сидела рядом с ним. Хотя она ничего не говорила и сидела тихо, она все больше и больше волновалась. Она не выдержала и обеспокоенно спросила: "Маленькая обезьянка, ты

идешь одна. Это правда нормально?"

"Не волнуйся, тебе просто нужно подождать дома. Я обещаю, что приведу дядю в целости и сохранности". Фэн Цайцзе положила одну руку на живот и весело сказала: "Детка, я хочу поговорить с ней". Мама ждет папу дома, ты знаешь?"

"Уже прошло это время, а ты все еще думаешь пошутить, неужели ты совсем не нервничаешь?"

"Почему ты нервничаешь?"

"Хун Шина отпустит тебя одного, и она обязательно устроит много засад. Хотя ты можешь сражаться, если на другой стороне будет слишком много людей, даже если ты сможешь сражаться, ты упадешь". Она думала, что он будет в опасности, а сердце не могло успокоиться.

В этом случае, может ли она быть спокойна?

"Дурак, не волнуйся, не считая того, что в прошлый раз я попался на план Вэнь Шаохуа из-за неосторожности, ты когда-нибудь видел, чтобы я потерпел неудачу? В этот раз я не только не потерплю неудачу, но и Хун Шина пожалеет обо всем, что я сделал сегодня. "

"Правда?"

"Доверься своему мужу, он не бумажный тигр, а тигр с сильными когтями и зубами".

"Эн. Маленькая обезьянка, будь осторожна, я буду ждать тебя дома". Се Цяньнин слегка прислонилась к плечу Фэн Цайцзе и помолилась за него, не говоря больше ни слова. Слишком много слов заставит ее слишком волноваться. Она не хочет, чтобы он волновался за нее, чтобы он не смог справиться с Хун Шиной.

Когда Фэн Цайцзе получил эти слова, он спокойно улыбнулся, но в этот момент зазвонил телефон, и он увидел определитель номера Хун Шиной, поэтому он убрал улыбку с лица, встал и серьезно ответил на звонок. Он вышел, не сказав ни слова.

"Маленькая обезьянка..." Се Цяньнин хотела прогнать ее, но Дай Фан не выдержал и остановил ее: "Цяньнин, не уходи, Цизе не хочет, чтобы ты следовала за ней".

"Я знаю, но я хотя бы должна спросить его, куда он идет".

"Не спрашивай. Если он хочет что-то сказать, он не уйдет, не сказав ни слова. Он просто не хочет говорить тебе, где находится, чтобы ты не волновалась, поэтому он ничего не говорит. Мы просто ждем его дома. Вы заставите его волноваться и отвлекаться.

"I-" Она поняла правду, поэтому единственное, что она может сделать сейчас - это ждать.

Фэн Цайцзе получил звонок от Хун Шиной, последовал ее указаниям, взял такси до окраины города, а затем сел в назначенную машину. Ему связали руки, завязали глаза, он не мог видеть маршрут и не знал, куда ехать. А когда он сидел в машине, его обыскивали по всему телу, даже волосы не отпускали, все на теле обыскивали, даже средства связи и кошельки не стали исключением, почти всю одежду содрали.

Просидев в машине более двух часов, он наконец остановился.

Фэн Цайцзе, не говоря ни слова, последовал за своим похитителем. Хотя его глаза были

завязаны, он знал, по какой дороге идет. Окружающая тишина дала ему понять, что это не оживленный район, и он прошел десять уровней лестницы, прежде чем остановиться, доказав, что здесь нет лифта, в сочетании с запахом пыли, можно было понять, что это строящееся здание.

Строящееся здание имеет более десяти этажей. Видно, что это не горная местность, а недалеко от города.

Здесь дует сильный ветер, это должен быть верхний этаж.

Фэн Цайцзе всегда помнил все, что было в Дали, анализировал здешние места и хотел как можно быстрее определить правильное местоположение. Однако черная ткань на его глазах была снята прежде, чем он смог увидеть. После прояснения обстановки оказалось, что это верхний этаж. Это пригородный район. Это должно быть место для застройки, но оно еще не застроено. Поэтому здесь нет жителей. Здесь тихо и нет уличного освещения. Единственное, что может быть освещено. Это два фонаря на крыше и луна на небе, а все остальное - темнота.

На вершине здания было довольно много людей. Помимо Хун Шина и Хун Тяньфанга, там было более дюжины высоких и могучих мужчин. С первого взгляда они поняли, что это бандиты, за которых они заплатили, и это не обычные бандиты. Это подготовленные люди, ни с одним из которых нелегко иметь дело.

Когда Хун Шина увидела Фэн Цайцзе, она тут же возбужденно рассмеялась. Чтобы отомстить за его предыдущее унижение, она постоянно издевалась над ним: "Фэн Цизе, я не думаю, что у тебя есть сегодняшний день, как ты себя чувствуешь?".

Фэн Цайцзе принял серьезный вид и холодно сказал: "Хватит нести чушь, где Се Чжэнфэн?".

"О чем ты беспокоишься, ночь длинная, давай поговорим медленно, мне есть что сказать тебе в моем сердце?" Коварное лицо Хун Шина, нарочито соблазнительно улыбается, и немного злорадует.

В это время она была несчастна, но когда это будет?

"Где Се Чжэнфэн?" Фэн Цайцзе прямо спросила об этом, не желая слушать глупости.

"Не будь такой тревожной, почему ты все еще тревожишься?"

"Хун Шина, мое терпение ограничено. Если ты планируешь тратить свое время на такие глупости, то мне все равно".

"Как это может быть скучно, это же..."

Хун Шина все еще думала о сведении счетов за предыдущие дела, не торопясь заниматься бизнесом. Хун Тяньфан был очень расстроен. Чтобы не терять время и избежать несчастных случаев, она строго приказала: "Сина, дела важны, не говори больше глупостей. ."

"Папа, чего ты боишься? Здесь только наши люди. Неважно, насколько силен Фэн Цайцзе, я уже заперла железную дверь на крыше. Ключ у меня в руке, и поблизости никого нет, не говоря уже о машине. Они не смогут сбежать, не волнуйтесь". Хун Шина выглядела уверенной и осторожно помахала рукой, чтобы вывести Се Чжэнфэна. Не ходите просто так домой.

Мужчина рядом с ней увидел ее жест, поэтому он проводил Се Чжэнфэна из железной комнаты.

Хотя Се Чжэнфэн не был ***, он был весь покрыт ранами и выглядел слабым. Выйдя из железного дома, он увидел Фэн Цайцзе и удивленно уставился на него широко раскрытыми глазами, его лицо было полно недоверия. "Мастер Фэн, вы..."

Неожиданно Фэн Цайцзе пришел сюда один, чтобы спасти его. Должно быть, это просьба Цянь Нин. Кроме Цянь Нин, никто в этом мире не готов пойти на такой риск ради него.

Увидев Се Чжэнфэна, Фэн Цайцзе все еще ничего не выражал на своем лице и холодно сказал: "Пусть идет, я останусь".

"Мастер Фэн..."

"Иди, боюсь, это нелегкая задача, мастер Фэн". Хун Шина слегка улыбнулась, похоже, не собираясь отпускать его.

"Хун Шина, я уже в твоих руках. Он не имеет для тебя никакой ценности. Отпусти его."

"Кто сказал, что он ничего не стоит, пока моя цель не достигнута, он все равно будет достоин. Господин Фэн, вы не жалеете, что не женились на мне?"

Хун Шина снова говорила о каких-то беспорядочных вещах, и отклонилась от сути. Хун Тяньфан сразу же напомнил ей: "Шина, если ты не занимаешься делами, просто отведи меня в сторону, и я приду".

"Папа, люди уже в наших руках, о чем ты беспокоишься? На самом деле, тебе не стоит беспокоиться, потому что у нас достаточно времени, чтобы заняться делами, поэтому, прежде чем заниматься делами, лучше сначала заняться другими делами, как мы уже делали раньше. Полученное унижение не так уж плохо".

"Заткнись, сначала получи капитал, а потом можешь выплескивать свой гнев как хочешь, мне все равно". Хун Тяньфан не сдавался, он просто хотел побыстрее получить капитал, чтобы спасти сына.

Время, которое он обещал своему сыну, истекло, и ему нельзя терять время.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2082871>